

Сонливость навалилась внезапно, без всякого предупреждения. Веки налились свинцом, и как бы Су Мянью ни пытался открыть глаза, даже это элементарное действие вдруг стало невероятно трудным.

Но сквозь смеженные ресницы он, кажется, уловил красный отблеск. А в ушах что-то свистело.

Прошло некоторое время, прежде чем он наконец вернул себе контроль над телом и сумел разлепить глаза. Яркий свет хлынул в зрачки, и Су Мянью тут же зажмурился снова. Привыкал он долго — и лишь потом разглядел, что происходит.

Он сидел на пассажирском сиденье автомобиля, который ехал по дороге. Окно было приоткрыто, и ветер с гулом врвался в салон, заполняя уши шумом.

— Проснулся? — спросил кто-то рядом.

Су Мянью повернул голову и увидел молодого мужчину за рулём. Тот смотрел на дорогу, и Су Мянью было видно только его профиль.

Но даже в профиль было ясно: лицо у него очень красивое.

Не дождавшись ответа, водитель быстро покосился на него — всего мгновение.

Теперь Су Мянью увидел лицо целиком.

И правда — очень красивый.

Похоже, его снова затянуло в новую хоррор-игру. Хотя, глядя на яркое солнце за окном, ни малейшего ощущения ужаса не возникало... Совсем как в «Карнизе», в который он только что играл: там начало тоже было залито светом.

— Видать, совсем не выспался. Поспи ещё, приедем — разбужу, — заботливо сказал водитель.

Су Мянью кивнул и снова закрыл глаза.

В голове заговорила Система.

□Тебя зовут Хэ Мянью. Человека за рулём зовут Сяо Иянью. Он — твой университетский сосед по комнате и близкий друг. Сейчас вы едете к нему в гости.□

На этот раз Система сразу выдала ему чёткую роль. Не то что в прошлый раз, когда ему пришлось самому выяснять, кто он такой.

Впрочем, на этом подсказки и закончились.

Су Мянью и правда хотел спать. Разбираться сейчас ни в чём не хотелось, и он решил: сначала поспать, а потом встречать всё, что ждёт впереди. На улице — солнце, голова свободна от кошмарных картинок из только что пройденного хоррора. Можно спокойно подремать.

Когда закончился предыдущий мир и он вернулся домой, он звал Систему — та молчала. Су Мянью решил, что ему дали время отдохнуть, и без всяких угрызений совести прошёл обычный день: стримил до поздней ночи.

Оказывается, игры идут подряд?

Впрочем, хотя бы начало было не в темноте. Хоть какая-то передышка.

Даже если машина вдруг окажется в крошечном мраке — прямо сейчас Су Мянью ничто не могло остановить от того, чтобы поспать.

— Амянью, просыпайся. Приехали.

К счастью, всё не так плохо. Через какое-то время его разбудили.

Су Мянью открыл глаза, коротко зевнул — и тело словно само собой сладко потянулось. Взгляд тут же прикипел к пейзажу за окном.

Они оказались на берегу моря.

Стаи чаек кружили над водой, оглашая воздух криками. Волны набегали на берег — одна за другой, мерно, ритмично. Вместе с чайками всё это звучало удивительно гармонично и снова навевало сон.

— Опять ночью не спал? — Сяо Иянью протянул ему бумажную салфетку — вытереть слёзы, выступившие от зевоты.

□Прошлой ночью ты допоздна работал□

— Угу, — Су Мянью взял салфетку, улыбнулся ему и сказал: — Работа, ничего не поделаешь.

— Всё равно следи за здоровьем.

— Знаю-знаю.

Су Мянью отстегнул ремень безопасности и вышел из машины.

Снова посмотрел на море — «Как красиво...» — и тут же услышал голос Сяо Ияня с другой стороны:

— Налюбуешься потом. Давай сначала зайдём, вещи оставим.

Су Мянью повернул голову, поднял глаза — и увидел перед собой огромную виллу.

На секунду лицо его стало совершенно пустым.

В «Карнизе» был кат-сцена именно с таким ракурсом: протагонист стоит перед виллой и запрокидывает голову, глядя на громаду, словно готовую его поглотить.

— Что застыл? — раздался голос рядом.

— ...Просто поражаюсь, какая она огромная.

Ну конечно. Это и есть то самое место, где развернётся игра.

— Ты и на фотографиях так говорил, — усмехнулся Сяо Иянь, открывая багажник и доставая пакеты.

— Фотографии и вживую — это разные вещи!

Су Мянью подошёл помочь.

Он понятия не имел, какой характер у Хэ Мянью. Но всё, что он делал, было обычным человеческим поведением, и Сяо Иянь никак на это не отреагировал — значит, всё в порядке.

Впрочем, Сяо Иянь не позволил ему тащить много — вручил только пакет с двумя стаканами чая с молоком.

Стоять с двумя стаканчиками рядом с человеком, нагруженным горой пакетов, было, конечно, неловко. Но настаивать Су Мянью не стал.

Сяо Иянь поднялся по четырём деревянным ступенькам, поставил сумки на пол у двери, достал ключ и отпер замок.

Нагнулся, подхватил вещи, повернулся боком и с улыбкой произнёс:

— Гости — вперёд.

Су Мянью чуть замешкался.

Переступить порог — это, вполне возможно, и есть «выключатель», запускающий игру. Но он помнил правило Системы: в каждой игре — минимум четверо участников. Даже если Сяо Иянь тоже игрок, их только двое.

Сяо Иянь — хозяин этого дома. Скорее всего, NPC.

Значит, сейчас из игроков здесь только сам Су Мянью.

Судя по опыту прошлого мира, участники обычно собираются в одном месте. Пока все не в сборе, игра, вероятно, не начнётся.

Подумав об этом, Су Мянью подхватил свои стаканчики и шагнул внутрь первым.

Дом был залит светом. Убранство оказалось ещё роскошнее, чем внешний вид виллы, — было очевидно, что Сяо Иянь очень богат.

Вот только в доме стояла гулкая тишина. Ни следа присутствия другого человека.

□Сяо Иянь обладает огромным состоянием, но родители его погибли. Он всегда живёт один.□

Вопрос про «дядю и тётю», который уже вертелся на языке, Су Мянью проглотил и вместо него спросил:

— Ты один живёшь в таком большом доме... Ночью не страшно?

— Привыкаешь. Поживёшь тут подольше — тоже привыкнешь.

Сяо Иянь вошёл следом. Руки были заняты, дверь он закрывать не стал, а сразу прошёл вглубь и разгрузил пакеты на длинный стол.

— Не переобувайся, проходи так.

Су Мянью прошёл к нему, поставил чай на стол. Сяо Иянь распаковывал пакеты — внутри оказались продукты. Он разделял фрукты и мясо, попутно протянув Су Мянью черешню.

Одно было ясно: ему предстоит провести здесь как минимум одну ночь.

В хоррорах существует непреложный закон: с наступлением темноты начинаются неприятности. Даже если остальные игроки ещё не появились, подготовиться стоит уже сейчас.

За окном вовсю светило солнце — судя по всему, послеобеденное время. Су Мянй машинально полез за телефоном, чтобы проверить время, но, обшарив все карманы, ничего не нашёл.

— Что-то забыл? — Сяо Иянй заметил его суетливые движения и остановился.

— Не могу найти телефон.

В наше время без телефона не бывает никого, так что сказать это было вполне естественно.

— Наверное, в машине оставил.

— Точно! — как он мог забыть, что только что вышел из машины?

Су Мянй развернулся и быстро пошёл к двери. Та так и оставалась открытой — не пришлось возиться с ручкой.

Но едва он ступил к порогу, ему в лицо ударил порыв ветра. В тот же миг что-то подцепило его ногу — и он полетел вперёд.

Су Мянй среагировал мгновенно, вцепившись в массивную деревянную обувницу у двери, и не дал себе разбить голову о пол.

Но лодыжку пронзила острая боль. Он всё-таки подвернул ногу.

— Хи-хи!

Рядом — совсем близко — хихикнул кто-то. Как ребёнок, которому удалась шалость.

Су Мянй резко обернулся — никого.

— Что ж ты такой неловкий? — Сяо Иянй мгновенно оказался рядом.

Су Мянй попытался быстро подняться, но в итоге смог лишь сесть на пол.

Тело опять досталось хлипкое. Боль была несоразмерно сильной — встать не получалось. Хотя он чувствовал: ничего серьёзного, сустав на месте.

А Сяо Иянь, увидев, что Су Мянью подвернул ногу, просто подхватил его на руки.

Чтобы удержать равновесие, Су Мянью рефлекторно вцепился ему в плечо. Он был слегка ошарашен и невольно посмотрел вверх, на лицо Сяо Ияня.

Тот чуть хмурился — на лице читалось беспокойство. Он донёс Су Мянью до дивана, усадил, снял с него ботинок и осмотрел лодыжку.

Всё подтвердилось: ни вывиха, ни серьёзного растяжения — обычный ушиб. Немного отдохнуть, и пройдёт. Но из-за слабого тела лодыжка покраснела и выглядела хуже, чем было на самом деле.

— Не волнуйся, ничего страшного. Сейчас гляну, есть ли в холодильнике лёд, — Сяо Иянь с облегчением выдохнул, поднял голову — и на секунду замер, глядя на Су Мянью. Потом на его лице проступила мягкая досада.

— Ну вот, опять ты плачешь.

Он было потянулся вытереть ему слёзы, но вспомнил, что только что снимал ботинок, — и убрал руку.

Услышав это, Су Мянью и сам обнаружил, что уголки глаз снова мокрые. Он посмотрел на целую пачку салфеток, которую протянул ему Сяо Иянь, вытянул две и промокнул глаза.

Льда в холодильнике не оказалось. Пришлось обойтись полотенцем, смоченным холодной водой.

— Я сам схожу за твоим телефоном. А ты сиди и отдыхай.

Если честно, на душе у Су Мянью было тревожно. Падение у двери — не случайность. Ветер — ладно, рядом море, ветер бывает. Но то хихиканье — точно не слуховая галлюцинация.

Детский смех. Кто-то в этом доме нарочно поставил ему подножку.

Су Мянью схватил Сяо Ияня за край рубашки.

Тот, уже развернувшийся к двери, удивлённо обернулся.

— Ты... возвращайся скорее, ладно?

В такой ситуации единственный, на кого инстинктивно хочется опереться, — это «человек»

рядом.

Сяо Иянь протянул руку и взъерошил ему волосы:

— Знаю. Это же просто телефон — мигом вернусь.

Су Мянью разжал пальцы и проводил его взглядом.

Даже если игра решит начаться — он всё равно не в силах это остановить. Сейчас день. Если в доме и прячется что-то, вряд ли оно бросится в лицо прямо сейчас...

Сяо Иянь подошёл к двери. Су Мянью увидел, как его рука легла на дверную ручку, — и, выходя, он потянул дверь за собой.

Но ведь он даже не закрыл её, когда входил. Сейчас — всего лишь за телефоном, — зачем закрывать? Без двери было бы удобнее.

— Сяо— — Су Мянью открыл рот, чтобы окликнуть его.

Но не успел.

Дверь захлопнулась — одним мгновением.

И в ту же секунду свет в доме разом потускнел.

На окнах словно сгустилась серая плёнка тумана — пейзаж за стеклом растворился, стал неразличимым. Свет вроде бы оставался, всё было видно, — но этот мутный, пепельный налёт на всём вокруг выглядел невыносимо зловеще.

— Бра-атик~

Звонкий детский голосок.

Су Мянью посмотрел в ту сторону, откуда он донёсся.

У его ног, облокотившись на край дивана, стоял маленький мальчик.